

На пятый день после утреннего суда генерал Сюэ повел свои войска вместе с караваном Чжана от границы между западной частью столицы и северной частью реки.

Над поляной собралось 10 000 человек, и звуки барабанов и гонгов раздавались великолепно, резонируя между небом и землей.

Гу Юаньбай, облаченный в императорские регалии, поднял один за другим тосты за небо и землю и помолился за благословения и жертвы солдат.

После того как он закончил свои благословения, настало время для клятвы генерала Сюэ, поднимающей боевой дух, и для марша.

У генерала Сюэ большой опыт, и даже когда он говорит походя, у людей закипает кровь.

Но на этот раз генерал Сюэ тоже был явно взволнован, его кулаки сжались, а зубы стиснулись, когда он рассказывал о том, что сделали кочевники на границе.

Младшие офицеры в строю по очереди произносили каждое слово присяги генерала Сюэ, следя за тем, чтобы все слышали, что говорит главнокомандующий.

Когда присяга закончилась, генерал Сюэ большими шагами подошел к Гу Юаньбаю и с горячими слезами сказал:

— Я оправдаю доверие Его Величества!

Кровь Гу Юаньбая тоже кипела, пока он слушал, жалея, что не может броситься в бой вместе со своим конем. Он улыбнулся, помог генералу Сюэ подняться, а вслух сказал:

— Тогда я буду ждать триумфа генерала!

После отправки генерала Сюэ и каравана, в связи с просьбой Его Величества и во исполнение священного приказа, клан Чжан, отвечающий за книжный магазин, приложил немало усилий, чтобы распространить по всем районам Дахэна выпуск газеты "Дахэн", которую специально заказал Его Величество.

Когда влиятельные люди со всего региона увидели газету, они увидели, что на ней ясно написано о том, что когорты повстанцев разослали конверт, чтобы привлечь влиятельных людей со всего региона, прежде чем они будут уничтожены.

Их сердца были совершенно холодны.

Из-за задержки во времени только через десять дней после переезда Гу Юаньбая в летний дворец этот номер газеты Великого царства Хэн был доставлен сильным мира сего через множество гор, рек и опасных препятствий. В то время оказалось, что конверты, отправленные сильными мира сего в Хунани и Цзяннани, уже почти месяц находились в руках Его Величества.

Почти сразу после того, как они увидели газету, у всех влиятельных людей возникла идея отправиться в столицу, чтобы лично увидеть Его Величество. Для того ли, чтобы доказать свою невиновность, или для того, чтобы заставить их чувствовать себя беспокойно, они должны были пойти и убедиться в этом сами.

Но все они не могли поехать в столицу.

Поэтому влиятельные люди со всего мира выбирали своих представителей и отбирали тех, кто был достаточно известен и имел глубокие связи с Цзяннань и Хунань, чтобы поспешить в столицу.

На полпути они услышали, что Его Величество перенес летний дворец, поэтому они изменили курс и направились к летнему дворцу в Хэбэй.

Итак, после двадцатидневного комфортного пребывания в летнем дворце Гу Юаньбай наконец-то приветствовал десятки влиятельных людей, прибывших со всех сторон.

Даже если эти влиятельные люди были богаты, они не могли быть высокомерными перед императором.

Все они вели себя очень сдержанно, не смотрели по сторонам, не надевали одежду и аксессуары, которые не должны были быть на них, и предстали перед Гу Юаньбаем в чистом и даже простом виде, опасаясь, что хоть один шаг может оскорбить дворянина.

Гу Юаньбай, в свою очередь, попросил кого-то принести яму для костра.

Толпа высокопоставленных лиц смотрела в сторону чаши с огнем, на их лицах было сомнение.

Гу Юаньбай слабо улыбнулся и махнул рукой в сторону, а Тянь Фушэн положил пакет с белоснежными конвертами рядом с чашей для костра.

— Когда я послал свои войска, чтобы подавить мятежников в Хунани и Цзяннани, многие из местных сильных мира сего уже перешли в когорты мятежников. Влиятельные люди присылали письма.

Взгляды всех влиятельных людей переместились на конверты, а их сердца были настолько встревожены, что они не могли не дышать.

Гу Юаньбай улыбнулся и сказал:

— Я знаю, для чего вы все здесь собрались, я никогда не вскрывал эти конверты, и не хочу обмануть своих подданных словами мятежников. Поскольку вы все прибыли сюда, это как раз то, что нужно. Тянь Фушэн?

Тянь Фушэн почтительно сказал:

— Я здесь.

Гу Юаньбай легкомысленно сказал:

— Сожги эти конверты.

— Есть, - Тянь Фушэн достал из сумки конверты и, не моргнув глазом, бросил их в котел. В очаге вспыхнули искры, свет огня отразился на земле, и глаза окружающих влиятельных людей были полны шока.

Как Его Величество мог сжечь его так аккуратно?

Было довольно много остроглазых людей, которые с первого взгляда могли определить, что конверты действительно были запечатаны и никогда не открывались. Некоторые из влиятельных людей, приближенных к Цзяньнань, узнали записи в верхней части бланка, и после того, как они это сделали, они были потрясены, и их ноги ослабли. Ибо в глубине души они знали, что эти конверты должны быть адресованы им.

Но когда они увидели, что письма охвачены пламенем, на них неизбежно нахлынуло чувство облегчения.

Они были так напуганы, что начали дрожать, и в сердцах благодарили Его Величество за его щедрость и великодушие.

Гу Юаньбай мягко сказал:

— Я уже сказал, что не буду продолжать это дело, слово джентльмена - это обещание, так что не волнуйтесь, господа.

Этот метод покупки сердец людей просто взбудоражил сердца всех влиятельных людей, и они честно покинули летний дворец после выражения почтения Гу Юаньбаю, все еще не веря в это.